

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2021.1.11

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ
КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА:
СПЕЦИФИКА НАУЧНОГО
ДИСКУРСА**

**DIGITALIZATION
AS A TENDENCY OF
DEVELOPMENT OF MODERN
SOCIETY: SPECIFICITY OF
THE SCIENTIFIC DISCOURSE**

Чернов Илья Владимирович
Доцент, заведующий кафедрой
физического воспитания,
Новочеркасский инженерно-мелиоративный
институт им. А.К. Кортунова,
Донской государственный
аграрный университет,
г. Новочеркасск, Россия,
e-mail: rekngma@magnet.ru

Ilya V. Chernov
Associate Professor,
Head of the Department
of Physical Education,
Kortunov Novochoerkassk
Engineering and Meliorative Institute,
Don State Agrarian University,
Novochoerkassk, Russia,
e-mail: rekngma@magnet.ru

Статья посвящена анализу основных теоретико-методологических подходов к проблеме цифрового общества, сложившихся в социальном знании. Автор обращает внимание на то, что стремительное вхождение цифровых технологий в жизнь людей влечет за собой не только оптимизацию многих процессов, но и риски, возникающие в условиях нового цифрового социума.

The article is devoted to the analysis of the main theoretical and methodological approaches to the problem of digital society, which have developed in social knowledge. The author draws attention to the fact that the rapid introduction of digital technologies into people's lives entails not only the optimization of many processes, but also the risks that arise in the new digital society.

Ключевые слова: цифровое общество; киберпространство; цифровая экономика; цифровое неравенство; цифровая культура; цифровая идентичность; цифровая аксиология.

Keywords: digital society; cyberspace; digital economy; digital inequality; digital culture; digital identity; digital axiology.

Введение. Современный мир вступил в новую фазу информационной эпохи, связанную с тотальной цифровизацией всех сторон социальной жизни. Цифровая среда сегодня проникает как в повседневные практики, так и в область профессиональной деятельности, не только кардинально меняя их формы, но и перестраивая сознание людей. Стремительное развитие цифровых технологий активизирует интерес ученых к проблемам трансформации социальной реальности, появления новой цифровой культуры, изменения жизненного мира человека, преимуществам и рискам виртуализации социума и т. п.

Стоит отметить, что термин «цифровизация» стал впервые употребляться в 70-х гг. XX в., когда в ходе компьютерной революции произошел переход от аналоговых методов обработки информации к цифровому стандарту, использование которого привело к кардинальной трансформации всей технологической среды. Несмотря на это, понятие «цифровизация» не обрело еще однозначного научного толкования. Такая ситуация заставляет обратиться к анализу подходов к цифровизации общества, сложившихся в социальном знании.

Цифровизация и экономика. В настоящее время проблема цифровизации преимущественно рассматривается в контексте анализа конкретных областей общественной жизни. Первоначально интерес исследователей был сфокусирован на процессе цифровизации экономической сферы общества. Этот аспект проблемы цифровизации представлен в работах Н. Ю. Гурьянова, Е. А. Истоминой, М. Л. Калужского, Т. Н. Юдиной и др. Авторы связывают начало цифровизации экономики с новым уровнем развития информационных технологий и их широким внедрением в экономические процессы. В этом смысле цифровая экономика представляет собой «коммуникационную среду экономической деятельности в сети Интернет, а также формы, методы, инструменты и результаты ее реализации» (Калужский, 2014. С. 151).

По мнению ученых, внедрение цифровых платформ кардинальным образом меняет способы организации бизнеса и управление экономическими процессами. Представляя собой результат высокого уровня информатизации социума, цифровизация создает новые технологические возможности для дальнейшего развития глобальной экономики. Поэтому исследователи отмечают, что «цифровизация оказывает глубокое воздействие на глобальную торговлю и инвестиции, преобразует экономические отрасли и сектора по всему миру» (Гурьянов, 2020. С. 65). Очевидно, что в современном обществе понятие «цифровая экономика» уже не является сугубо теоретическим конструктом, а приобретает отчетливые формы, проявляющиеся в возникновении электронных пла-

тежных систем, интернет-торговли, онлайн-банкинга и прочих информационных услуг.

Цифровизация и политика. Развитие цифровых технологий активно идет не только в экономической сфере, но и в политических процессах общества. К исследованию различных аспектов цифровизации в политико-правовой сфере обращаются такие авторы, как С. В. Володенков, А.А. Карцхия, А. Е. Коньков, А. А. Косоруков, Л. В. Сморгунов и др.

Процесс цифровизации политической сферы исследователи связывают с широким внедрением в систему государственного управления электронных инструментов, значительно упрощающих коммуникацию между властью и обществом. Речь идет о появлении новых информационных серверов, предоставляющих возможность гражданам представлять свои интересы, артикулировать позиции и проявлять различные формы социальной активности. Применение новых, более эффективных способов организации политической деятельности постепенно вытесняет прежние традиционные политические практики.

Специфику цифровизации политической сферы исследователи видят в том, что идет процесс фетишизации электронных средств, «когда уже не люди управляют своими сетями, а “умные” сети управляют людьми – обеспечивают реализацию всех транзакций, необходимость которых выявляется безличными сетевыми алгоритмами на основе обширных больших данных. С одной стороны, формируется механизм обеспечения интересов всех субъектов – своего рода “процедурной справедливости”» (Сморгунов, 2018. С. 89).

Анализируя масштабы цифровизации политической сферы, ученые обращают внимание на обратную сторону этого процесса, связанную с его негативными последствиями. В этой связи исследователи предупреждают о том, что не стоит обольщаться открывающимися технологическими возможностями, поскольку вместе с последними «возникают и новые риски, которые могут привести к принципиально новым формам зависимости – от больших данных и их операторов, а точнее – интересов, стоящих за ними» (Володенков, 2018. С. 44). Таким образом, очевидно, что цифровизация политической сферы сопровождается не только преимуществами, но и рисками, которые трудно поддаются контролю и нуждаются в осмыслении.

Наряду с внедрением цифровых технологий в политические процессы идет цифровизация правотворческой деятельности, которая, с одной стороны, обусловлена активным использованием интернета в правовой сфере, а с другой – связана с необходимостью формировать нормативно-правовую основу функционирования виртуальной реальности, со-

здавать цифровые нормы, которые регламентировали бы новые форматы коммуникации в обществе. Специалисты указывают на то, что «применение инновационных технологий невозможно без соответствующего нормативно-правового климата, а устаревшие законодательства плохо приспособлены к решению существующих проблем» (Шваб, 2018. С. 11). Причем эта проблема затрагивает практически все страны.

Цифровизация и право. Изучая процесс цифровизации и его влияние на различные сферы общественной жизни, российские авторы отмечают, что сегодня «цифровые технологии начинают диктовать свои условия, к которым необходимо адаптировать правовые институты, в том числе институты гражданского права» (Карцхия, 2019. С. 25). Понимание этого привело к тому, что в научном дискурсе появилось понятие «цифровое право», которое в широком смысле представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения в Интернете.

В настоящее время исследователи связывают цифровое право исключительно с нормами, которые регламентируют различного рода операции, осуществляемые в виртуальной среде. В таком понимании цифровое право «объединяет предметное единство по поводу разрешения с помощью юридических, технических и программных средств целого ряда системных вопросов использования интернет-пространства (юрисдикция, защита информации, виртуальная валюта и т. п.)» (Архипов, 2016. С. 29). Очевидно, что цифровые технологии, создающие новое киберпространство и киберуслуги, актуализируют ряд правовых проблем, с которыми человечество столкнулось впервые, поэтому это нуждается в дальнейших исследованиях.

Цифровизация в дискурсе социологии. Проблема цифровизации социальной жизни находит осмысление в социологических исследованиях. В рамках последних анализируется широкий спектр вопросов, касающихся цифровой социализации молодежи, специфики цифровых рисков, последствий цифрового неравенства и др.

Социологи отмечают, что появление и распространение цифровых технологий кардинально изменили способы коммуникации в обществе, затронули сферу образования, услуг, организации досуга и т. п. Все это оказывает непосредственное влияние на процесс социализации молодежи, который приобретает преимущественно цифровой формат.

Сегодня мы наблюдаем, что в молодежной среде большая часть общения происходит посредством социальных сетей, что «формирует новое пространство социализации – цифровое, которые впервые определяются не только характеристиками социальной группы, но и технологической средой, цифровыми средствами общения. Это позволяет спро-

гнозировать пути дальнейшей социализации и экономического поведения, а именно – предпочтение творческих видов и форм деятельности, по возможности посредством виртуальной реальности (работа в Интернете, удаленная работа на дому и т. п.)» (Кандыбович, 2019). Действительно, появление цифровой среды принципиально изменило социокультурное пространство, определяющее все этапы социализации индивида.

Сегодня мы являемся свидетелями того, что в условиях пандемии коронавируса образование как ключевой институт социализации личности приобрело преимущественно дистанционную форму, реализация которой возможна только на основе цифровых технологий. По мнению ряда специалистов, цифровизация образования позволяет расширять горизонты познания обучающихся, включаться в самостоятельный поиск информации, создавать условия для «непрерывности образовательного процесса, так называемого *life-long-learning* – обучение в течение жизни, а также его индивидуализации на основе *advanced-learning-technologies* – технологий продвинутого обучения» (Никулина, 2018. С. 109). Мы видим, что цифровизация образования открывает огромные возможности для саморазвития личности, формирования необходимых для XXI в. общекультурных и профессиональных компетенций.

В то же время ученые обращают внимание на риски, обусловленные тотальной информатизацией системы образования в обществе, указывая на то, что наряду с положительными моментами имеют место негативные изменения в развитии личности. В частности, речь идет о «потере базовых когнитивных компетенций, снижении общего культурного уровня подготовки, сокращении потребности в интеллектуальном специалисте, утрате фундаментальности, сокращении личных контактов, утечке талантливой молодежи и преподавателей за границу... потере статуса отечественного высшего образования...» (Стрекалова, 2019. С. 84).

Можно согласиться с тем, что цифровые технологии открывают безграничные возможности для личностного развития, но все-таки они не способны выполнять ряд важнейших функций в процессе социализации индивида – гуманитарную и воспитательную.

Таким образом, стремительное вхождение цифровых технологий в жизнь людей связано не только с оптимизацией многих процессов, но и с рисками, которые неизбежно возникают в условиях нового цифрового социума. По мнению ученых, природа рисков меняется в зависимости от уровня технологического развития общества. Как отмечает У. Бек, «существенный вклад в производство рисков вносит нынешняя четвертая промышленная революция, основанная на цифровизации социума, экономики, человека, ведущая к еще большей фрагментации социума за

счет появления цифрового риска и цифровой метаморфозы общества, интерсубъективности и субъективности» (Веck, 2016. Р. 140).

Социологи выделяют целый спектр рисков, появление которых обусловлено тенденциями цифровизации социума. Одним из них является социальная фрагментация, проявляющаяся в утрате связи человека с обществом и погружении в виртуальные миры. Другим негативным последствием цифровизации выступают сужение картины мира людей и уход от социальной активности. Как отмечают российские социологи, происходит «сжатие мировоззренческого восприятия – видение общественных проблем становится ограничено тем социальным кругом, с кем собственно осуществляется общение; утверждаются пассивные формы существования, не ориентированные на развитие пассионарности, не нацеленные на общественно значимые преобразования» (Кравченко, 2019. С. 50).

В результате цифровизации идет процесс распространения информации, лишенной культурных смыслов и направленной исключительно на адаптацию молодежи к цифровой среде. Ученые фиксируют абсолютную зависимость молодых людей от «гугления», что принципиально меняет их жизнь, и они «начинают жить, как будто у них нет культурных ресурсов, и они должны полагаться на другие многочисленные факты и мнения, доступные из их мобильных компьютеров» (Vanderburg, 2016. Р. 261). Очевидно, что изменения, происходящие в обществе в результате распространения цифровых технологий, породили множество рисков, которые не только влекут за собой радикальные социальные трансформации, но и изменяют природу самого человека, его мировоззрение, систему ценностей и формы социального поведения.

Несмотря на активное внедрение новых технологий в современном социуме, социологи обращают внимание на проблему цифрового неравенства. Исследователи указывают на то, что сегодня «обладание знанием и информацией становится ценностью и новым критерием, разделяющим общество (а также общества разных стран) на социальные группы и слои, неравные между собой» (Попова, 2018. С. 100). В таком понимании цифровое неравенство отражает как разные возможности доступа к Интернету, так и неравномерность технологического развития стран в современном мире, отсутствие возможностей пользоваться передовыми информационно-коммуникационными технологиями.

Еще одним аспектом проблемы цифрового неравенства считается появление конкуренции между человеком и программным продуктом, естественным и искусственным интеллектом. На данном этапе развития «нейронные сети вполне способны выполнять множество операций с

точностью и быстротой, многократно превосходящей возможности человека» (Орлов, 2019. С. 156). Таким образом, открывающиеся технологические возможности ведут к революционным изменениям в социальной структуре общества. Очевидно, что эти проблемы находятся еще на начальной стадии научной рефлексии.

Цифровизация в философском дискурсе. Осмысление процесса цифровизации общества идет и в рамках философского дискурса, который стремится интегрировать подходы, сложившиеся в различных областях научного знания. Основные проблемы, которые волнуют современных философов, в первую очередь касаются развития цифрового общества, появления цифровой культуры, формирования человека нового (цифрового) типа, этических вопросов цифровизации социума и т. д.

Ученые отмечают, что сегодня «происходит формирование новой социальной реальности на принципиально новых онтологических и этических основаниях. Уже сформированные элементы такой социальной системы и обусловленные ими изменения качества социальной коммуникации и самоопределения личности в обществе формируют запрос на социально-философскую модель социальной реальности в условиях глобализации и цифровизации» (Труфанова, 2020. С. 32). Мир вступил в новую культурную реальность, которая остро нуждается в теоретическом осмыслении.

В настоящее время понятие «цифровая культура» только начинает входить в научный дискурс. Анализируя современный этап технологического развития общества, ученые полагают, что процесс цифровизации формирует новый тип культуры – цифровую культуру, которая определяет специфику сегодняшнего общества (Шмидт, 2013).

Ряд отечественных авторов предлагают рассматривать цифровую культуру как «систему социальных практик и артефактов, связанных с использованием цифровых технологий. Цифровые технологии не только создают новую среду, но и пронизывают все сферы бытия человека, трансформируя нашу жизнь, начиная с повседневных предметов до ценностных ориентаций» (Солдатова, 2018. С. 375). Действительно, активное распространение цифровых технологий ведет к появлению новых способов взаимодействия человека с окружающим миром и форм организации жизни. Это кардинально меняет социальную жизнь людей.

По мнению исследователей, цифровая культура представляет собой определенный уровень развития информационной культуры. В этом аспекте «цифровая культура сегодня – составная часть общей культуры, направленная на обеспечение информационных потребностей человечества. Это промежуточный итог развития информационной культуры и

одновременно наиболее развитый ее этап, качественно новая ступень, предполагающая создание определенной цифровой культурной среды» (Захаров, 2020. С. 203). Очевидно, что цифровизация общества радикально меняет характер межгрупповых и межличностных взаимоотношений людей, а следовательно, сознание человека, его образ жизни, его потребности и способы социальной деятельности.

Рассматривая динамику развития цифровой культуры в современном социуме, ученые выделяют следующие этапы: «уровень развития цифровых технологий; характер взаимосвязи технологий с социогуманитарным знанием; общественные потребности в развитии форм цифровой культуры; сфера применения цифровой культуры; широта охвата цифровой культуры» (Елькина, 2018. С. 196).

Все это свидетельствует о том, что в современном мире идет интенсивное распространение цифровой культуры, которая пронизывает практически все сферы социальной жизни. Причем сегодня уже можно говорить о том, что цифровая культура охватывает все уровни социума: материальный (цифровые устройства); символический (программные системы, цифровая символика); институциональный (цифровизация деятельности социальных институтов); духовный (совокупность определенных ценностей цифровой среды) и т. д. В этом плане цифровая культура является уже не столько частью общей культуры общества, сколько способом существования и функционирования современного мира.

Цифровизация и человек. Следует признать, что современные технологии меняют не только различные сферы общества, но и самого человека. Несмотря на то что именно человек как субъект разрабатывает все информационно-коммуникативные инновации, создавая новую виртуальную среду, он сам попадает в ее сети и делается зависимым от нее. В результате складывается парадоксальная ситуация, когда «человек начинает жить в знаково-символическом мире, то есть не только он создаёт знаки и символы, но и знаки и символы формируют человека, что ведёт к смешению реального и виртуального, действительного и вымышленного» (Некрасов, 2019. С. 4).

Очевидно, что синхронное пребывание человека в двух мирах значительно трансформирует его сознание и его идентичность. Понимание этого заставляет ученых говорить о том, что становление новой цифровой эпохи сопровождается формированием нового вида человека – «Homo digitalis, или человек цифровой» (Коломеец, 2019. С. 71). Появление новых характеристик человека актуализирует проблему его идентичности в условиях развития цифровой культуры.

В условиях перехода общества на новый уровень информационного развития изменения затрагивают не только сферу культуры, но и природу самого человека, параметры его идентичности. На это обращают внимание исследователи, отмечая, что в результате включения человека в информационную среду формируется новый вид идентичности – цифровая идентичность, «отражающая переживание и осознание субъектом себя как неотъемлемой части единого глобального виртуального пространства и новой информационной реальности» (Соловьева, 2018. С. 40).

Действительно современного человека трудно представить без компьютеров, гаджетов, Интернета, которые уже являются неотъемлемой частью его жизни. Ежедневная включенность в виртуальную информационную среду, необходимость адаптации к ней ведут к серьезным трансформациям в структуре идентичности человека. Причем в условиях интенсификации информационных потоков, расширения средств коммуникации, виртуализации социального взаимодействия идет разрушение традиционной идентичности, обеспечивающей индивиду стабильность и устойчивость в меняющемся мире. Это сопровождается поиском новых форм, в которых идентичность конструируется уже посредством цифровых технологий. Такая ситуация сопровождается формированием новой системы ценностей, определяющей сознание и деятельность людей цифровой эпохи.

Современные исследователи для описания новой системы ценностей вводят понятие «цифровая аксиология», которое отражает радикальную мировоззренческую трансформацию, связанную с появлением принципиально новых ценностных установок.

Надо отметить, что в научном дискурсе не сложилось единого мнения относительно ценностей нового цифрового общества. Так, по мнению одних авторов, основными «ценностями цифрового мира становятся неограниченный доступ к информационно-коммуникационным технологиям и цифровым ресурсам, цифровое равенство и умение адаптироваться к виртуальной среде» (Стоцкая, 2018. С. 71).

Другие исследователи указывают на открывающиеся перед человеком возможности для познания окружающего мира: «фактически виртуальная среда предоставляет человеку уникальную возможность наблюдать за всем происходящим в мире – за людьми, объектами, процессами – и давать им оценку в состоянии реального момента времени. Эта возможность становится для современного человека экзистенциальной ценностью и насущной потребностью» (Тимофеев, 2019. С. 76). В то же время ученые отмечают, что, несмотря на все блага технологического прогресса, цифровые технологии не способны «избавить человека от

нарастающей проблемы одиночества и чрезмерной индивидуализации» (Маховиков, 2018. С. 55).

Заключение. Таким образом, современное цифровое общество сложно назвать обществом всеобщего благоденствия или нового гуманизма, поскольку его развитие сопряжено с глубокими социальными трансформациями, затрагивающими не только материальные формы жизнедеятельности людей, но и духовные основы существования человека, его природу, структуру его идентичности. Кроме того, очевидно, что сегодняшняя цифровая реорганизация сопряжена с серьезными социальными рисками, понимание природы которых позволит управлять ими и минимизировать негативные последствия для человека.

Обобщая вышесказанное, надо отметить, что в научном дискурсе сложились различные подходы в исследовании проблемы цифровизации общества, актуализированной в результате внедрения новых информационных технологий во все сферы социальной жизни людей, появления цифровой культуры, цифровой идентичности и т. д. Это свидетельствует о том, что в современном научном знании только формируется интерес к различным аспектам цифрового общества, его преимуществам и последствиям для жизнедеятельности людей. В то же время проблема цифровизации социума находится еще на начальном этапе осмысления, что дает основание для ее дальнейшего исследования.

Литература

Архипов В. В. Интернет-право. М.: Юрайт, 2016. 249 с.

Володенков С. В. Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник Московского государственного областного ун-та. 2018. № 2. С. 39–48.

Гурьянов Н. Ю., Гурьянова А. В. Цифровая глобализация в контексте развития цифровой экономики и цифровых технологий // Вестник Московского государственного областного ун-та. Философские науки. 2020. № 3. С. 63–69.

Елькина Е. Е. Цифровая культура: понятие, модели и практики // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2018. Вып. 2. С. 195–203.

Захаров М. Ю., Старовойтова И. Е., Шишкова А. В. Цифровая культура – исто-

References

Arkhipov, V.V. (2016). Internet law. M.: Yurayt. (in Russian).

Volodenkov, S.V. (2018). Digital technologies in the system of traditional institutions of power: political potential and modern challenges. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 2, 39-48. (in Russian).

Guryanov, N.Yu., Guryanova, A.V. (2020). Digital globalization in the context of the development of digital economy and digital technologies. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Filosofskiye nauki*, 3, 63-69. (in Russian).

Elkina, E.E. (2018). Digital culture: concept, models and practices. *Informatsionnoye obshchestvo: obrazovaniye, nauka, kul'tura i tekhnologii budushchego*, 2, 195-203. (in Russian).

Zakharov, M.Yu., Starovoitova, I.E., Shishkova, A.V. (2020). Digital culture - the

рический этап развития информационной культуры общества // Вестник университета. 2020. № 5. С. 200–205.

Калужский М. Л. Маркетинговые сети в электронной коммерции: институциональный подход. М.; Берлин: Direkt-Media, 2014. 402 с.

Кандыбович С. Л., Разина Т. В. Особенности социализации молодежи в условиях современной цифровой среды // Мировые цивилизации. 2019. № 3–4. Режим доступа: <https://wcj.world/PDF/06PSMZ319.pdf>.

Карцхия А. А. Цифровая трансформация права // Мониторинг правоприменения. 2019. №1 (3 0). С. 25–29.

Коломец Т. В. Homo digitalis (человек цифровой) // Национальные приоритеты России. 2019. № 2 (33). С. 70–74.

Кравченко С. А. Цифровые риски, метаморфозы и центробежные тенденции в молодежной среде // Социологические исследования. 2019. № 10. С. 48–57.

Маховиков А. Е. Онтологическое самоопределение личности: цивилизационно-ценностный аспект // Научное мнение. 2018. № 10. С. 53–57.

Некрасов А. С., Некрасов С. И., Некрасова Н. А., Клепацкий В. В. От «человека информационного» к «человеку цифровому» // Вестник Университета Российской академии образования. 2019. № 3. С. 4–10.

Никулина Т. В., Стариченко Е. Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование. 2018. № 8. С. 107–113.

Орлов М. О. Многомерность цифровой среды в обществе риска // Известия Саратовского ун-та. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 155–161.

Попова К. И. Сущность и тенденции развития цифрового неравенства в мире // Вестник науки и образования 2018. № 11 (47). С. 100–102.

Сморгунов Л. В. Блокчейн как институт процедурной справедливости // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 88–99.

Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Чу-

historical stage in the development of information culture of society. *Vestnik universiteta*, 5, 200-205. (in Russian).

Kaluzhsky, M.L. (2014). Marketing networks in e-commerce: an institutional approach. M.: Berlin: Direkt-Media. (in Russian).

Kandybovich, S.L., Razina, T.V. (2019). Features of socialization of youth in the modern digital environment. *Mirovyeye tsivilizatsii*, 3-4. Available at: <https://wcj.world/PDF/06PSMZ319.pdf>. (in Russian).

Kartskhia, A.A. (2019). Digital transformation of law. *Monitoring pravoprimereniya*, 1 (30), 25-29. (in Russian).

Kolomeets, T.V. (2019). Homo digitalis (digital man). *Natsional'nyye prioritety Rossii*, 2 (33), 70-74. (in Russian).

Kravchenko, S.A. (2019). Digital risks, metamorphoses and centrifugal tendencies in the youth environment. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 10, 48-57. (in Russian).

Makhovikov, A.E. (2018). Ontological self-determination of personality: civilizational-value aspect. *Nauchnoye mneniye*, 10, 53-57. (in Russian).

Nekrasov, A.S., Nekrasov, S.I., Nekrasova, N.A., Klepatsky, V.V. (2019). From “informational man” to “digital man”. *Vestnik Universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya*, 3, 10-14. (in Russian).

Nikulina, T.V., Starichenko, E.B. (2018). Informatization and digitalization of education: concepts, technologies, management. *Pedagogicheskoye obrazovaniye*, 8, 107-113. (in Russian).

Orlov, M.O. (2019). Multidimensionality of the digital environment in a risk society. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 19, 2, 155-161. (in Russian).

Popova, K.I. (2018). The essence and development trends of digital inequality in the world. *Vestnik nauki i obrazovaniya*, 11 (47), 100-102. (in Russian).

Smorgunov, L.V. (2018). Blockchain as an institution of procedural justice. *Polis. Politicheskoye issledovaniya*, 88-99. (in Russian).

Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I., Chi-

гарькова С. В., Львова Е. Н. Цифровая культура: правила ответственность и регуляция // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : сб. науч. ст. Коломна: Государственный социально-гуманитарный ун-т, 2018. С. 374–379.

Соловьева Л. Н. Цифровая идентичность как новый вид идентичности человека информационной эпохи // Общество: философия, история, культура. 2018. № 12 (56). С. 40–43.

Стоцкая Т. Г. Сетевое общество и виртуальная реальность // Научный взгляд в будущее. 2018. Т. 2, № 11. С. 71–76.

Стрекалова Н. Б. Риски внедрения цифровых технологий в образовании // Вестник Самарского ун-та. История, педагогика, филология. 2019. № 2. С. 84–88.

Тимофеев А. В. Становление цифровой аксиологии: ключевые понятия и проблемы // Вестник Московского государственного областного ун-та. Философские науки. 2019. № 3. С. 73–78.

Труфанова О. В. Социально-философские и этические аспекты самоопределения в цифровую эпоху // Вестник Новгородского филиала РАНХИГС. 2020. Т. 10, № 1 (12). С. 32–37.

Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции. М.: Эксмо, 2018. 138 с.

Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства / пер. с англ. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 368 с.

Beck U. The Metamorphosis of the World. Cambridge; Malden: Polity Press, 2016. 223 p.

Vanderburg W. H. Our Battle for the Human Spirit. Toronto: University of Toronto Press, 2016. 421 p.

garkova, S.V., Lvova, E.N. (2018). Digital culture: rules of responsibility and regulation. *Tsifrovoye obshchestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka: sbornik nauchnykh statey*. Kolomna: Gosudarstvennyu sotsial'no-gumanitarnyy universitet, 374-379. (in Russian).

Solovieva, L.N. (2018). Digital identity as a new type of human identity in the information age. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 12 (56), 40-43. (in Russian).

Stotskaya, T.G. (2018). Network society and virtual reality. *Nauchnyy vzglyad v budushcheye*, 2, 11, 71-76. (in Russian).

Strekalova, N.B. (2019). Risks of introducing digital technologies in education. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya*, 2, 84-88. (in Russian).

Timofeev, A.V. (2019). Formation of digital axiology: key concepts and problems. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo un-ta. Filosofskiye nauki*, 3, 73-78. (in Russian).

Trufanova, O.V. (2020). Socio-philosophical and ethical aspects of self-determination in the digital era. *Vestnik Novgorodskogo filiala RANKHIGS*, 10, 1 (12), 32-37. (in Russian).

Schwab, K. (2018). Technologies of the Fourth Industrial Revolution. М.: Eksmo. (in Russian).

Schmidt E., Cohen J. (2013). New digital world. How technology is changing people's lives, business models and the concept of the state. Transl. from English S. Filin. М.: Mann, Ivanov and Ferber. (in Russian).

Beck, U. (2016). The Metamorphosis of the World. Cambridge; Malden: Polity Press.

Vanderburg, W. H. (2016). Our Battle for the Human Spirit. Toronto: University of Toronto Press.

Поступила в редакцию

20 ноября 2020 г.